

Мельникова Е. С. (г. Мариуполь, Украина)

Диссидентская коммуникация: межкультурный аспект

В странах Балтии и Восточной Европы основной темой диссидентской коммуникации в 1960–1980 гг. была правозащитная. Причем русские и украинские диссиденты не могли официально выступать за рубежом, декламировать свои идеи, критиковать власть. Они создавали альтернативную информацию для самиздата, передавали ее для трансляции на запрещенных радиостанциях. Однако польские и чешские диссиденты выступали в Западной Европе с правозащитной тематикой, обнародовали самиздат. В 1960–1980 гг. диссидентская коммуникация проявлялась с помощью самиздата и тамиздата, "квартирников" и "кухонных разговоров", организации клубов по интересам, творческих вечеров, трансляции альтернативной информации по запрещенным радиостанциям, а в символическом поле – в вывешивании национальных флагов, надписей на стенах зданий. Диссиденты выражали альтернативные взгляды на историю, литературу, культурологию, религиоведение, философию и прочие гуманитарные науки.

Основная часть текстов оформлялась в виде петиций, обращений, жалоб, протестов, сообщений, заявлений в официальные инстанции. Если в начале 1960-е гг. использовались многочисленные псевдонимы или анонимность, то в конце десятилетия авторы стали подписываться, а для открытых писем, официальных документов к высшему партийному руководству формировались список и подписантов. Кроме самиздата Л. Королева к диссидентской деятельности относит митинги, демонстрации протеста, которые пришли на смену "кухонным разговорам", диссидентские правозащитные организации (конспиративные), фонды финансовой помощи политзаключенным. Особое внимание уделяет прослушиванию запрещенных радиостанций, организацию нелегальных арт-выставок, где функционировала диссидентская коммуникация [1, с. 43].

Е. Оришич рассматривает методы и формы деятельности диссидентов на примере Российской ССР, выделяет самиздат (журналы "Сфинксы", "Синтаксис", "Демократ", информационный бюллетень "Хроника текущих событий"), распространение "открытых писем", листовок, демонстрации, собрания диссидентов на площадях, в общественных местах, создание диссидентских организаций на системном уровне (литературное объединение "СМОГ", Московская Хельсинкская группа, комитет прав человека в СССР), моральную и материальную помощь семьям политзаключенных и репрессированных, участникам голодовки [2, с. 119].

И. Романкина рассматривает возникновение диссидентского движения, содержание диссидентства и формы проявления инакомыслия, основные этапы и течения в диссидентском движении 1960–1970-х гг., особенности оппозиции в СССР, религиозные движения как часть советского диссидентства, марксистский направление в диссидентстве. "Диссидентство мы именуем совокупность движений, групп, текстов и индивидуальных поступков, разнородных и разнонаправленных по своим целям и задачам, но весьма близкими по основным принципиальным установкам: ненасилие, гласность, реализация основных прав и свобод, требование соблюдения закона, а также создание нелегальных текстов, объединение в независимые (чаще всего – неполитические по своим целям) общественные ассоциации, публичные акции (демонстрации, распространение листовок, голодовки и др.)" [3, с. 9]

Среди чешских диссидентов известным был диссидент, драматург, политик В. Гавел. В сентябре 1981 он участвовал в организации "Польско-Чешской солидарности" (ПЧСС), цель которой было обмен подпольными изданиями, которые освещали тему нарушения прав человека. Вроцлав стал польским центром ПЧСС, а Прага – чешским. Раз в месяц происходил обмен материалами, которые перевозились в туристических рюкзаках. В июле 1987 было создано "Круг сторонников Польско-Чехословацкой Солидарности".

Эта организация выступала в защиту политзаключенных. В. Гавел был автором деклараций ПЧСС, выходящих в информационных бюллетенях. Театральные спектакли по произведениям В. Гавела, которые ставились на сценах в европейских странах, проводились не только для антикоммунистической агитации, но и с целью информирования публики о политзаключенных. Произведения драматургии абсурда В. Гавела были напечатаны в чешском самиздате, они несли идеи борьбы против тоталитаризма. В. Гавел выступал в качестве официального коммуникатора в Европе во время постановок его произведений, чего не могли себе позволить русские или украинские диссиденты. [4, с.8].

В Польше рост оппозиционной активности во второй половине 1970-х годов был связан с кризисной ситуацией: резкое снижение уровня жизни и дискредитация официальной власти. В это время формируются студенческий, крестьянский и рабочий общественные движения, были созданы студенческие комитеты солидарности, комитеты крестьянской самообороны и рабочих Свободных профсоюзов. В 1970-х гг. они организовывались нелегально. Диссиденты использовали такие формы как организация протестных писем, групп самообразования, дискуссионных клубов и салонов. [5, с. 9]

Самиздат в Литве появился позже, чем в других советских республиках. В самиздате были популярны журналы "Аушра", "Бог и родина", "Вестник свободы", "Путь правды", "Витязь" и "Варпас", которые освещали культурную, социальную, религиозную тематику. В литовском самиздате был создан сборник исторических документов и воспоминаний "Литовский архив". Католическое движение в Литве с помощью самиздата больше привлекало внимание молодежи, выступало за свободу вероисповедания, соблюдение советской конституции и международных договоров Советского Союза о правах человека.

Большинство документов диссидентской тематики составляет дело операции "Блок" об украинских диссидентов, где описаны их информационно-коммуникативная деятельность, методы распространения информации, каналы передачи текстов за границу, расшифровки прослушиваний, информационные кампании, контрпропагандистские меры против инакомыслящих с помощью официальных СМИ [6, с. 9].

Один из популярных способов печатать новости с других республик СССР – листовки, которые были самой распространенной формой диссидентских протестов, попыток сплотить людей. Они были написаны конспиративно от руки (печатными буквами), составленные из вырезанных газетных заголовков или изготовлены на печатной машинке. Кроме того, распространялись анонимные письма и записки, которые помещали угрозы физической расправы партийным и государственным руководителям, директорам предприятий и учреждений. В информационных сообщениях КГБ УССР фиксировались об анонимные письма и документы, поступавшие в адрес республиканских газет "Молодая гвардия", "Новая жизнь", "Молодежь Украины", "Свободная Украина", "Индустриальное Запорожье", "Ленинская правда". Творческие работники изданий, поддерживали диссидентские идеи, преследовались спецслужбами [6, с. 12].

Инакомыслящие передавали свои материалы в СССР иностранцам с помощью различных каналов: международные выставки, передавали фотопленок с текстом обращений к мировому сообществу за границу, используя связи в консульствах. Большинство материалов от украинских диссидентов передавалось через Москву [7, с. 14].

В создании диссидентской коммуникации большую роль играли техническая составляющая и профессиональные коммуникаторы. Профессор Г. Почепцов считает: "... и множительная техника, и магнитофоны, а до этого даже пишущие машинки, - все были контркультурой диалога по отношению к советской культуре монолога, которая могла хорошо контролировать

печатные станки, но уже не смогла построить такой же контроль в отношении новой множительной техники. Перестройка добавила к этому переведенное на сторону атакующих телевидение, что позволило убрать со сцены тяжело и нудно говорящих партийных работников, заменив их профессионалами говорения: журналистами, писателями, интеллигенцией и диссидентами" [8, с. 14].

Во время операции "Блок" находили следующие антисоветские документы: журнал "Украинский вестник", "Программу укоммунистов", текст которой строился на принципах марксизма-ленинизма и альтернативной интерпретации конституции СССР, а также – самиздатовские статьи, брошюры, сборники, запрещенную художественную литературу.

В январе 1972 было открыто "дело Добоша" – бельгийского студента, который перевозил самиздатовские тексты и был обвинен в связях с зарубежными группами ОУН. Я. Добош свидетельствовал против авторов, редакции и распространителей "Украинский вестник", а второго июня 1972 г. дал пресс-конференцию, организованную спецслужбами, где было приглашено сто журналистов официальных советских СМИ. Но большинство сообщений распространяла агентство РАТАУ. Также он был представлен как шпион, выступал против зарубежной организации ОУН, в частности докладывал про оуновский молодежный журнал "Авангард", в редакцию которого входил. Также он осудил студентку Чехословакии А. Коцур, которая передавала самиздатовские материалы за границу. То есть Я. Добош связывал деятельность диссидентов с зарубежными организациями ОУН. Это делалось по сценарию, написанному КГБ. После публичного "раскаяние" и отказа от антисоветской деятельности он был освобожден и отправлен в Бельгию.

Один из объектов операции «Блок» был журнал украинских диссидентов "Украинский вестник". В слове редактора были поставлены задачи реализовать свободу слова по конституции СССР, информировать о

судебных и внесудебных репрессиях в Украине, о дезинформации официальных инстанций, состоянии украинских политзаключенных, различных акциях протеста, что противоречило режиму тоталитарного государства. Также КГБ требовалось изолировать тексты, как "Моисей и Датан", "Хроника сопротивления" В. Мороза, информацию о суде над С. Караванским, "Письмо творческой молодежи г. Днепропетровск" И. Сокульского, рубрики "Украинские политзаключенные в тюрьмах и лагерях". Материалы журнала использовались зарубежными СМИ, в различных антисоветских информационных кампаниях. Особое внимание уделяли сеть соборов журнала. В КГБ в 1971 году установили, что к изготовлению и распространению "Украинского вестника" были причастны И. Светличный, Е. Сверстюк, С. Антонюк, Н. Плахотнюк, И. Осадчий, А. Сергиенко, В. Чорновил [9, с. 18].

Еще одна особенность диссидентов Советской Украины, что они создавали свои ячейки (например, Клуб творческой молодежи, клуб "Пролисок", хор имени Веревки, хор "Гомин", капелла "Думка"), где существовало свое информационное пространство, где акцент делался на культурно-национальных проблемах, не освещаемых официальной прессой, и героях самиздатовских произведений. Кроме "квартирников" и "кухонных разговоров" спецслужбами фиксировались альтернативные информационные потоки среди творческих объединений. В частности, хор Л. Яценко "Гомин" насчитывал 160 представителей интеллигенции. Они организовывали культурные акции: собрание на могиле у Л. Украинке или возле памятника Т. Шевченко. [6, с. 453]. Украинские исторические личности, писатели, культурные деятели, которых почитали диссиденты, считались "националистическими" символами и не входили в идеологическую систему доминантного государства СССР. Кроме того, диссиденты поднимали темы украинского языка, культуры, искусства с целью "противостоять русификации", которые служили подрывом идеологических основ УССР.

Анонимные письма распространялись среди студентов вузов. В Харьковском мединституте в письме автор под псевдонимом "Честный человек" призвал выступать за свободу слова и демонстраций и писать письма в ЦК, прессы, КГБ, информировал об арестованных московских диссидентов [6, с. 172]. Анонимное письмо был найден в почтовом вагоне "Жданов (ныне – Мариуполь) – Ленинград (ныне – Санкт-Петербург)" и подписан как "Колокол" в 1967. [6, с. 169]. Анонимные письма направлялись в редакции газет/журналов (например, в газету "Молодая гвардия", где критиковались журналисты "Известий", "Правды", "Комсомольской правды". В письме авторы подпольного журнала "Прометей" осуждали официальную прессу, информировали о политзаключенных, у 1975 – в редакцию газеты "Индустриальное Запорожье" поступил письмо, где акцент делался на политике русификации [6, с. 396].

Открытые письма украинской интеллигенции в официальной прессе, в частности М. Коцюбинского, И. Дзюбы, З. Франко, Л. Костенко, Е. Сверстюка, В. Некрасова, которые поддерживали связи с диссидентами других республик и работали творческими работниками в республиканских газетах и журналах: "Используя свое служебное положение, они способствуют публикации произведений своих единомышленников, которые нередко содержат серьезные недостатки идейного плана" [6, с. 292].

Диссиденты распространяли также архивные документы, КГБ фиксировало распространение информации из архивов документальных данных Центрального государственного архива кинофотодокументов УССР, Центрального исторического архива при СМ УССР, Архивного управления при СМ УССР, Центрального государственного исторического архива Октябрьской революции и социалистического строительства, облгосархива, Киевского городского государственного архива с постоянным составом документальных материалов.

Также было привлечено внимание КГБ к искажению текста в книге для детей тиражом 6 тыс.: "... дети рабочих, слепо (вместо "смело") с нами" в 1982 году. В Харькове [6, с. 424].

Самосожжения В. Макуха в Киеве 1968 по причине событий в Чехославакии и положения советской Украины было крайней формой проявления диссидентской коммуникации.

Таким образом, диссидентская коммуникация советских социалистических республик отличалась от информационной деятельности диссидентов Прибалтики, Чехии, Польши, где наблюдался переход от непубличной в публичную коммуникацию. Тем не менее, информация передавалась и конспиративно курсировала между республиками. Однако одним из важных центров межкультурной диссидентской коммуникации была Москва.

Диссидентское коммуникация представляла собой собрание диссидентов в общественных местах, создание диссидентских организаций (Правозащитная Хельсинская Группа, комитет прав человека в СССР), выступления на могилах выдающихся деятелей литературы, искусства, культуры, проведение диспутов на национальную тематику, организованные дискуссии в университетах. Но самиздат, трансляция сообщений на запрещенных радиостанциях, листовки, надписи, письма и другие официальные документы как проявление диссидентской коммуникационной деятельности были присущими для диссидентов как республик Советского Союза, так и стран Прибалтики, Чехии, Польши.

Список использованной литературы

1. Королева Л. А. Власть и диссидентство. М., 2001. С. 43.
2. Оришич Е. Г. Диссидентство как политическая форма протестного движения в СССР и особенности привлечения инакомыслящих к юридической ответственности (середина 1960-х – середина 1980-х гг.). Краснодар, 2009. С.119.

3. Романкина И.А. Типология диссидентского движения в СССР :1950-е – 1980-е годы. Коломна, 2007. С.3
4. Кайзер Д. Диссидент. Вацлав Гавел. Киев, 2012. С.8.
5. Нападій Я. Діяльність демократичної опозиції в Польщі у 70-х роках ХХ ст. Киев, 2002. С.9.
6. Даниленко В. М. Політичні протести й інакодумство в Україні (196 –1990): документи і матеріали. Киев, 2013. С. 12.
7. Спанатій О.С. Український самвидав 1960 - 80-х років: сегмент неперіодичних видань. Киев, 2012. С. 14.
8. Почепцов Г. Г. Нарративное или нумерическое: медиаархеология о дигитальном будущем. URL:
http://osvita.mediasapiens.ua/trends/1411978127/narrativnoe_ili_numericheskoe_mediaarkheologiya_o_digitalnom_buduschem (дата обращения: 16.10.2016)
9. Чорновіл В. Твори: У 10-ти т. – Т. 3. Киев, 2006. С. 18.